

КТО сказал «Мяу»?

на экраны
вышла погулять
«Женщина-кошка»

Героиня дня вчерашнего экс-модель Лорел (Шэрон Стоун, слева) пытается одолеть окончательно озверевшую тихоню Пэйшенс (Холли Берри)

Газета - 2004 - 19 мая - с. 13

Игорь ПОТАПОВ

Несмотря на общее заблуждение, по-настоящему популярных комиксов не так уж много. Вот почему, обработав основных мифообразующих персонажей, голливудские экранизаторы взялись за их друзей и знакомых. В ожидании «Детских лет Человека-пингвина» или «Джокера на Диком Западе» зритель вынужден перебиваться «Женщиной-кошкой», в которой место привычной Мишель Пфайфер заняла смуглянка Холли Берри.

«Женщина-кошка» — чисто продюсерский проект, в котором режиссерская любовь к персонажам изначально не предполагается, а приглашенному для съемок ремесленнику разрешено разве что припрятать в укромных уголках картины немного иронии. При условии, конечно, что соотношение визуальных трюков к шуткам «для своих» составит минимум десять к одному. Для воплощения в жизнь разнузданной катавасии заманили француза Питофа, чей псевдоним так напоминает кличку какого-нибудь домашнего животного (необязательно коша). Несмотря на то что его первый самостоятельный фильм «Видок» с Жераром Депардьё собрал в европейском прокате неплохие деньги, профессиональную репутацию Питоф заслужил себе постановкой спецэффектов в «Городе потерянных детей», «Чужом-4», «Жанне Д'Арк» и «Астериксе и Обеликсе против Цезаря». Именно умение красиво ставить головокружительные трюки и размашисто водить камерой по изгибам женско-кошачьего тела от него и требовалось. Но не зря же подлинная фамилия Питофа пишется как «Комар». Благодаря его строго дозированным укусам в нужные места, ходульную историю про тихоню и скромницу Пэйшенс, за одну ночь превратившуюся в пощелкивающую бичом фетишистку, вполне можно переваривать,

не очень-то даже и морщась на картонных фразах, произнесенных картонными персонажами, — а вдруг это все-таки изящный французский стеб над американской поп-культурой?

Когда заурядная рекламщица Пэйшенс узнает страшную тайну своих работодателей (их новый крем вызывает привыкание и обезображивает кожу, если им перестать пользоваться), она вынуждена скрываться от преследователей в трубе для стока промышленных отходов, и вот тут-то мы воочию видим, что могло бы произойти с героем Харрисона Форда из фильма «Беглец», если бы он побежал не в тот аппендикс канализации. Страшным потоком девушку смывает в воды залива, и не миновать ей страшной смерти, если бы проходящая мимо кошка не вдохнула в ее тело свои рефлекссы, хорошее обоняние, способность к панорамному зрению и нечеловеческую ловкость. Когда уже измененная Пэйшенс приходит в дом к хозяйке кошки, старомодной даме по имени Офелия (Фрэнсис Конрой), та рассказывает ей о давних традициях женщин-кошек, ведущих свой род от египетской богини Баст, и подкрепляет истинность своих бредней ворохом фотографий, на которых видно не только некую «русскую княгиню», но и — внимание! —

Мишель Пфайфер в ушастой маске из фильма «Бэтмен возвращается». А изящнейший продакт-плейсмент, когда за спиной только что приземлившейся на тротуар Женщины-кошки притормаживает «Ягуар», автомобиль из семейства кошачьих? А достойная Бонда сцена заказа коктейля героиней молока в баре: «Коктейль «Белый русский». Без водки, льда и ликера»? А звучащая апофеозом политкорректности утешительная реплика, которую воздыхатель Пэйшенс, полицейский Том Лоун (Бенджамин Брэтт), слышит от коллеги: «Не печалься, ты потерял любимую, зато наказал преступницу»? Это после того, как Лоун самолично сдал свою подружку за решетку, опознав в ней опасную рецидивистку в кошачьей маске! А полностью отвечающая духу героического боевика перебранка между положительной Женщиной-кошкой и отрицательной экс-моделью Лорел Хедэр (Шэрон Стоун) во время их финальной рукопашной: «Для тебя, Пэйшенс, игра закончилась!» — «У меня есть еще овертайм»? Воля ваша, но после подобных шедевров подозрения, что Питоф тонко посмеялся и над зрителями, и над продюсерами, и особенно над актерами, только усиливаются. Главный минус картины в том, что ни Холли Берри, ни Бенджамин Брэтт этой шутки не поняли. Их вытянутые физиономии портят все впечатление и от великолепной работы каскадерши Нито Лариоза, которая взамен Берри носит в кожаной сбруе на мотоцикле и метелит недругов ногами в стиле, больше всего напоминающем тандем капоэйристов, и от честного злодейства Шэрон Стоун и Ламбера Уилсона, со вкусом играющих владельцев косметической корпорации. Все напрасно. Холодная блондинка Стоун по прозвищу Каменная Челюсть терпит поражение от безжизненной мулатки Берри — и это удручает.